

Новости о несудимости Снейпа и его последующем изгнании из страны по-прежнему были доминирующей темой на борту Хогвартс-Экспресса даже неделю спустя. То, что Гарри был «виноват» или «причиной», в зависимости от вашей точки зрения, было хорошо известно. Кучка гриффиндорцев возле машины, в которую сел Гарри, приветствовала его. Мальчик, на котором даже не было эмблемы Дома, показал ему язык и убежал.

«Доброе утро вам, Эрл Поттер». Сказал самый желанный женский голос на официальном языке. Она сделала реверанс, когда он повернулся.

Гарри взглянул на ее футболку с надписью «Я НАСТОЯЩАЯ ВЕДЬМА», джинсовую короткую юбку и ухмыльнулся: «Графиня Боунс, большая честь приветствовать вас». Он ответил, взяв ее за руку и коснувшись губами костяшек пальцев: «Леди, я надеюсь, с вашей тетей все в порядке?»

«Правильные придворные манеры, мы почти впечатлены. Разве мы не джентльмены?» Драко Малфой неторопливо подошел к паре, а Крэбб и Гойл шли по бокам. По сравнению с их повседневной одеждой, он был одет в шелковую рубашку, галстук и костюм. Все глубокое черное. Его каблуки щелкнули, когда он кивнул Гарри, затем повернулся к Сьюзан, склонился над ее рукой и сказал: «Доброе утро вам, графиня Боунс».

У нее не было столько лет ненависти к нему, сколько у Гарри, поэтому она без труда ответила: «И вам, мастер Малфой». Но это не помешало ей почесать затылок и с любопытством взглянуть на спины троих слизеринцев, когда они уходили.

— Что это было за чертовщина? — воскликнул Рон, который был свидетелем всего этого разговора из купе.

Сьюзен собиралась показать бумагу, которая внезапно оказалась у нее в руке, но скрыла это движение, приветствуя Рона теплым объятием и прижавшись щекой к его щеке. «Так начинается еще один год домашних заданий». Она предложила с оттенком юмора, а затем его спутнице холодное «Грейнджер».

— Рад тебя видеть, Рон. — сказал Гарри, хлопнув друга по плечу. Он проигнорировал Гермиону и спросил: «Где Джинни?»

Рыжий мальчик со смешком ответил: «Ты бы видел это, Гарри. Она стала префектом. Мама была в слезах. У Джинни голова чуть не слетела с плеч».

"Ну хорошо на ней!" — весело ответил Гарри.

Отступив назад, Рон предложил: «Проходи. Присаживайся».

«Это не очень хорошая идея, Рональд». — Ядовито сказала Гермиона. — Полагаю, Поттер меня не заметил. Возможно, проблемы с глазами?

Гарри зарычал на нее и сорвал с себя пластырь. — Скажи спасибо маме и папе за меня, сука!

"Ну, это хорошая идея." Рон проворчал: «Гермиона, я скоро вернусь».

Когда они искали другое купе, Гарри защищался: «Я НЕ НАЧАЛ ЭТОГО, Рон. И теперь, когда я об этом думаю, я мог бы сказать что-то намного хуже. В следующий раз я скажу».

— Я знаю, я знаю, Гарри. Он ответил: «Она держала это в себе несколько месяцев. Может быть, теперь все кончено. Можете ли вы хотя бы снова попробовать игнорировать эту штуку? Я поговорю с ней».

Кивнув, он снова надел повязку. На котором все еще была вышита старая английская буква G. Он позволил этому говорить само за себя: «Я все еще рад, что мы будем... то есть... мы снова вернулись в старый добрый Hoggies».

— Заходи и болтай, когда сможешь, Рон. — мягко предложила Сьюзан. Она рухнула на сиденье и пробормотала: «Ну, могло быть и хуже».

Он кивнул и присоединился к ней. «Для сравнения, я был бы в восторге, увидев Эбб... эмм Ханну».

Икс

«Черт возьми! Хан! Ты отстой!» — пожаловалась Сьюзен несколько минут спустя, что было довольно иронично. Но в этот момент пара была занята изучением языков и тел друг друга.

Гарри поднял голову, его единственный глаз распахнулся, щеки покраснели почти до пурпура, и, несмотря на то, что его прерывали, он ухмыльнулся: «Привет, Ханна». Он поздоровался.

"Гарри." Белокурый хаффлпаффец ответил вполне дружелюбным тоном: «Эмм... прости за... ну... знаешь. У меня для тебя письмо от дедушки Грюма. Домашняя печать и все такое».

Сьюзен выглядела удивленной. Гарри взял его у нее, прочитал и передал ей: «Ну, ну, неважно, тетушка». Она прокомментировала: «Ты сам собираешь мощный блок, Гарри. Никогда не помешает иметь кого-то, кто не против испачкать руки».

— Сказать тебе правду, Сью? он сказал: «Я ценю это. Но моя цель в этом году — провести нормальный... нет, неправильное слово... Спокойный, это слово, тихий год. Я просто хочу пожаловаться на слишком много домашней работы. И беспокоиться о сдаче тестов. ... и

поцеловать мою девушку, надо было сказать это первым».

Две девочки захихикали, затем она спросила: «Вы не возражаете? Время для маленькой девочки? Пожалуйста?» подкупая его ласками по бокам. "Довольно плиззззз."

— Продолжай в том же духе... и я не... не смогу... говорить. — сказал он хрипло, посасывая ее шею. Спрятавшись от Ханны, одна рука задрала ей юбку.

Она хихикнула и вскочила со скамейки. "Вон ты, скотина!" — приказала она, добавив игривый шлепок. Последний поцелуй убрал даже малейший намек на то, что она злится на него.

"Да, дорогой." — весело сказал он. Он решил, что нужно провести небольшое исследование. Поведение Малфоя беспокоило его, и он хотел узнать больше. Поэтому он надел свой плащ-невидимку и ушел.

Икс

Хотя Драко Малфой был всего лишь шестикурсником, теперь он был доминирующей силой в Слизерине. А Панси Паркинсон, которая все еще была с ним невестой, была королевой женского общежития. Она впитала его.

«Это было самое интересное лето». — сказал Драко. Это было все, что он собирался сказать, но что-то привлекло его внимание. Его отец позаботился о том, чтобы он знал несколько трюков, которые не были частью обучения в Хогвартсе. Он сосредоточился на месте, затем оно исчезло. Его брови дернулись вверх в характерной для него манерности. Хвастаясь, он показал свое предплечье, на котором теперь была Темная метка. «Он был в моем особняке. Он нашел меня достойным! Первым в нашем поколении!»

Пэнси взяла его за руку и коснулась пальцем Метки. Она вздрогнула, когда он шипел и пульсировал в ней. — О, Драко! Это потрясающе! Живее, чем у отца!

— Нам с тобой есть что праздновать, моя дорогая. — холодно сказал он, крепко схватив ее за запястье. "Остальные из вас."

Под плащом Гарри был шокирован и взбешен при виде метки человека, убившего его родителей, на руке Драко. Он отчаянно подавил желание задушить лидера Слизерина. Потом он был удивлен, когда его толкнули.

— Ты видел то, что тебе было нужно, Поттер! — прошипел Драко себе под нос. — Это будет достаточно отвратительно без публики! Поговорим позже!

Икс

Новоназначенная директриса МакГонагалл немного подавила нервозность и поднялась на трибуну. Никто из учеников не заметит разницы. «Добро пожаловать в Хогвартс!» — начала она. — Я уверена, вы все знаете, что профессор Дамблдор был избран министром магии. число кадровых изменений. Профессор Горацій Слагхорн вернется в качестве мастера зелий и декана факультета Слизерин».

Все вежливо аплодировали. Он был известен как тот, кто был до Снейпа, и тот, кто ненадолго заменил его в прошлом году. На этот раз оно было постоянным.

«И снова нам нужен новый инструктор по защите от темных искусств». Она продолжила: «Одним из последних действий министра Фаджа было предложение Совету, что его собственный старший заместитель будет уместным в свете возвращения лорда Волан-де-Морта».

Различные вздохи, дрожь и всхлипы эхом разнеслись по Большому залу.

-- Наконец, конечно, моя собственная ситуация... -- перебила ее

Ах-хм

Оглядевшись, она продолжила: «Переезд к директрисе открывает...»

Снова прерывание: « Хм-хм ! Спасибо, директриса. Я ценю ваш теплый прием. И с нетерпением жду встречи со всеми вами, учениками. Министр Фадж считает важным, чтобы Министерство имело представителя здесь, в Хогвартсе, чтобы гарантировать качество образование."

"Если бы я мог продолжить сейчас." МакГонагалл напряжённо сказала, глядя на нового профессора: «Спасибо... Как я уже говорила... Я продолжу трансфигурацию шестого и седьмого курсов ради преемственности ТРИТОНов. Пожалуйста, поприветствуйте профессора Флинта, который будет принимать с первого по пятый курсы. мало кто из вас помнит его, когда он закончил учебу в 1992 году».

Студенты Слизерина аплодировали, когда Маркус встал, чтобы заявить о себе. Помимо принадлежности к Дому, он был любимцем новой директрисы как ученик. Он выпустился из Хогвартса на год раньше по ТРИТОНу и только что получил степень магистра трансфигурации. И, приближаясь к своему 22-летию, вторым самым молодым профессором века.

После того, как молодой профессор сел, директриса продолжила: «Заместителем на посту заместителя будет профессор Флитвик. И, наконец, директриса не может также быть главой факультета. Так что профессор Бербедрж возьмет на себя эту ответственность. И теперь, когда мы все рассортированы, Насколько я понимаю, у мистера Поттера есть краткое объявление.

"Гарри!" Джинни толкнула его ногу своей под столом.

Он проигнорировал ее, заиклившись на встрече с Драко, которая занимала его мысли последние несколько часов. Он ходил и позволял другим направлять себя.

Джинни встала на колени на своей скамейке, перегнулась через стол Гриффиндора и щелкнула его носом: « Гарри ! Стипендии!»

"Хм?" — проворчал он, глядя на нее пустым взглядом. Он встряхнулся, встал и кивнул: «О... Да, верно. Точно, сова должна появиться в любую минуту. Э-э... немного истории. Фонд Драко Поттера был основан в 1230 году моим предком, тоже Гарри. У него были свои взлеты и падения. на протяжении столетий. Но Чарлус Поттер провел реформы в конце прошлого века. Со студентами этого года я восстанавливаю его реформы, которые были незаконно отменены корыстными действиями Люциуса Малфоя».

Драко выглядел угрюмым, но ничего не ответил. Гарри говорил только правду, и, наконец, его правота была доказана в суде Визенгамота.

Гарри перевернул бумагу, которую читал: «Мой дедушка решил, что один студент на каждый факультет в год будет полностью оплачивать свои расходы на Хогвартс. Обучение. Питание. Комната. Книги. Оборудование. на статусе крови. Чистый, Полукровный, Маглорождённый... не имело значения. Ключевым требованием было помочь семье, которая будет обременена отправкой ребёнка в Хогвартс».

Почти идеальное время, коричнево-белая сова пролетела через стропила и приземлилась на плечо Гарри. Упав и завернувшись, он улетел.

"Эмм... как это сделать?" – подумал он на секунду, почесывая голову. — В алфавитном порядке... наверное. Во-первых, Бертрам Обри-младший, факультет Слизерина.

Мальчик, который, должно быть, был самым маленьким человеком, если не считать профессора Флитвика, вышел вперед с ошеломленным выражением лица.

«Поздравляю». — сказал Гарри, сжимая крошечную руку. Он узнал в мальчике того самого, который высунул язык в поезде. Но Гарри подавил любую реакцию. — И удачи. В этом свитке есть все, что тебе нужно сделать, и твои родители должны подписать.

Юноша уставился на него, кивнул, пробормотал «Спасибо» и, спотыкаясь, вернулся на свое место. Совершенно неожиданно весь Большой Зал забыл, что не ел, и сосредоточился на Гарри. Особенно внимательными были первокурсники, которые, как оказалось, были и ближе всего к фронту, а значит, и к нему.

"Сразу за." — нервно сказал Гарри. У него было ощущение, что он полностью на виду. «Э-э... Хаффлпафф... Беатрис Данстан.

Из-за стола Хаффлпаффа донесся визг. Черная девушка, очевидно названная победительницей, встала и тут же потеряла сознание.

«Все прошло хорошо». Он прокомментировал: «Эмм... новое правило... никаких обмороков. А! Мой собственный Дом рядом!»

Первокурсники Гриффиндора сразу же оживились. Немного случайной магии заставило одного мальчика слететь со скамейки. Под его ногами горел голубой свет.

«Шеймус О'Ши». — позвал Гарри. И когда мальчик взял свой свиток, Гарри спросил: «Разве ты не живешь на Глицинии?»

Первокурсник кивнул и признался: «Да, это моя глупая сестра всегда преследует Дадли».

"Ну, я не буду держать это против вас." — усмехнулся Гарри, игриво шлепнув мальчика по плечу. Юмор вырвался наружу, когда он прочитал фамилию: «Кто-то здесь немного развлекается. Для Равенкло у меня есть Гвенот Розье».

Это последнее было чем-то вроде загадки. Девушка выглядела неловко в своей школьной мантии, но казалась надменной. Она закрыла одну сторону своего лица волосами, когда подошла к Гарри. «Я и моя семья очень признательны, милорд». Она официально сказала: «Кому мы должны адресовать нашу корреспонденцию?»

«Другими словами, кто присуждает стипендии?» Гарри ухмыльнулся ей и подмигнул. Появился намек на подмигивание, которое, вероятно, разозлило бы его, если бы кто-то это прокомментировал: «Из этого я скажу только две вещи. Вы можете сами догадываться, кто принимает решения. Опять же, это не я. Я все еще студент. И, во-вторых, даже если вы угадаете, я не буду ни подтверждать, ни опровергать это. Просто отправьте ваши письма в Фонд Драко Поттера, на попечение Гинготта.

Директриса снова заняла центральное место и зааплодировала. Все, ну... почти все... в Большом зале тоже. — Это было очень приятно, мистер Поттер. Спасибо. На этот вечер у меня есть только одно последнее объявление. Пусть пир... начнется!

Еда появилась, когда Гарри возвращался на свое место за столом Гриффиндора. Он жадно облизал губы, когда появилось все разнообразие мяса и овощей. Поэтому он раздражался, когда кто-то брал его за руку: «Мне нельзя есть?» — рявкнул он, а затем «Ох... прости, Луна. Что я могу для тебя сделать?»

«Папа хотел, чтобы я еще раз сказал спасибо за чудесную историю». Она ответила: «И мне интересно, тебе все равно на Риту Скитер, не так ли?»

С ноткой нетерпения, исходившей из его пустого живота, он ответил: «Нет, ты это знаешь».

"Всего лишь уточняю." Она объяснила, совершенно не тронутый его тоном: «Тогда не было бы мудрее, если бы несколько картинок появились в «Придире».

Несмотря на голод, предложение сработало, и он кивнул: «Хорошая мысль, Луна. Останься после пира». Он похлопал ее по плечу и вернулся на свое место. Он сделал паузу и привлек внимание Колина: «Есть для тебя работа. Достань камеру».

"Разве ты недостаточно работал со мной этим летом?" — добродушно пожаловался Колин.

Легкое заклинание изгнания подбросило немного картофельного пюре и мальчика-пятикурсника, к удовольствию товарищей-гриффиндорцев. Это было ниже уровня потребности во внимании учителя.

придира

2 сентября 1996 г.

ГАРРИ ПОТТЕР ПОЧИТАЕТ ПРЕДКА

С момента выхода из Азкабана Гарри Поттер стал тем, что многие называют разрушительной силой. На самом деле, этот репортер согласен с термином, если не с негативным подтекстом. Иногда статус-кво нуждается в серьезном нарушении. Вчера вечером будущий 57-й глава Дома Поттеров объявил получателей стипендии Фонда Драко Поттера в этом году для Хогвартса. Определенно нарушая свой прежний образ действий. Как он ранее заявлял, на памяти ни одного нынешнего ученика не было ни одного получателя Гриффиндора или Хаффлпаффа.

Лорд Гарри с гордостью отзывался о человеке, которого, по его словам, какое-то время называли Пятым Основателем. Мы проверим это замечание на предмет исторической достоверности. Упомянув Темную Леди Мариску Поттер, первую из трех, кто использовал Фонд на протяжении 13-го века для покупки влияния в Визенгамоте, Гарри сказал, что и Драко, и его внук Гарри, основавшие Фонд, были самыми блестящими инвесторами своего времени. С кривой интонацией и взглядом на своего лучшего друга он объявил: «Возможно, даже лучше, чем этот парень по имени Артур».

Наблюдать за этим было замечательно, даже беспрецедентно. Многие давно надеялись на некое единство внутри нашей великой школы. Но особенно после возвышения лорда V-CENSORED -t мы видели, как он впал в открытую враждебность между Домами. Для молодого человека, известного как Золотой Гриффиндор, объявить о полной стипендии студентам каждого факультета — это обнадеживающий знак. Было удивительно наблюдать. Можно было бы предположить, что это было сделано по замыслу. Было прекрасное пренебрежение статусом крови и полом. Хотя, естественно, мы бы не хотели, чтобы первокурсники много думали о сексе.

«Один вопрос не дает мне покоя, граф Поттер. Если позволите?» — спросил этот репортер.

И воплощение вежливости, молодой дворянин ответил: «Только один? Ты недооцениваешь себя, Луна. И, пожалуйста, мы друзья. Позвони мне, Гарри».

«Не в моем профессиональном качестве, сир». Я вежливо возразил: «Чтобы продолжить, ваш метод присуждения стипендий вызвал настоящий переполох. И никто не может до конца понять, как он управлялся. как вы их объяснили. Короче говоря, как вы это сделали?»

У Гарри Поттера удивительно харизматичная внешность. Его глаза загорелись озорным ликованием, когда он легонько похлопал меня по колену. Прикоснуться к нему — это настоящий опыт. Хотя это ни в коем случае не было сексуальным домогательством с его стороны, я не мог не почувствовать волнение в моем, извините, папочке. Да, сэр, вернемся к истории.

Усмехнувшись, Эрл Поттер предложил простой загадочный ответ из одного слова: «Магия».

Отказ от ответственности: Дом Лавгуд был создан как Благородный Дом голосованием Визенгамота в 1667 году, спонсируемым леди Теевой Поттер.

Подробную информацию о стипендиатах см. на стр. 7.

Луна Лавгуд .

«Ты, без сомнения, мой любимый Рейвенкло!» — воскликнул Гарри, закончив статью. Он крепко обнял подающего надежды писателя.

В то утро новый учитель Защиты от темных искусств руководил залом: «Прекрасное зрелище, мистер Поттер. Однако я верю, что уроки должны скоро начаться. Если вы не хотите голодать, я предлагаю вам продолжить. ... быстро."

— Да, профессор Амбридж. Он ответил и направился к Сьюзен за столом Хаффлпаффа. Он счастливо поцеловал ее в щеку и спросил: «Вы видели Придиру? Я полагаю?»

Она кивнула, проглотила немного хлопьев и ответила: «Угу. Как раз вовремя, чтобы ты получил положительные отзывы в прессе. Но я уверен, что кто-нибудь напишет о том, как ты изменяешь мне с Луной».

Икс

— Я бы предположил, что мое присутствие — это что-то вроде неожиданности. Сказал профессор Флинт Гарри и его товарищам-шестикурсникам: «Вы все были второкурсниками, когда я ушел. Что? Нечего сказать,... мистер Поттер?»

В замешательстве Гарри нейтральным тоном предложил: «С возвращением, сэр».

"Ничего больше?" — спросил Флинт явно насмешливым тоном. — Возможно, о квиддиче?

Профессор МакГонагалл, которая присутствовала все это время, немного вышла из тени и посмотрела на свою молодую коллегу.

— Разрешите говорить откровенно? — спросил Гарри. Когда это было предоставлено, он предложил: «Ну, не для хвастовства, но я предсказываю хороший год для Гриффиндора. Прошло около пяти лет с тех пор, как я получил вызов от Слизерина в этом отделе».

Весь класс ахнул. Все переводили взгляд с профессоров на Гарри, ожидая, что ему на голову упадет наковальня. Драко Малфой, который был за вычетом Гойла, так как не сдал СОВ Трансфигурации, насмехался над ним.

"Занимательный." Сказал Флинт с легким смешком: «Это пять баллов Гриффиндору. Дважды. Всем короткое эссе. Это коротко, мисс Грейнджер. Именно за то, за что, по вашему мнению, я только что присудил эти баллы. придумать. И, вероятно, несколько правильных ответов. Класс. Директриса. - заключил он и вышел.

МакГонагалл кивнула и начала свой урок. — Я сочла необходимым, чтобы все должным образом познакомились с нашим новым профессором. С этого момента уроки будут сосредоточены вокруг Трансфигурации Человека. Ваша конечная цель — стать анимагом. она остановилась и посмотрела на своего нынешнего фаворита. — Да, без сомнения, мисс Грейнджер. Но предположим, что мы позволим кому-то еще ответить. Мистер Малфой, не помогу. А вы, мистер Крэбб?

«Тот, кто может превратиться в животное». — ответил довольно медлительный слизеринец.

Кивнув, МакГонагал сказала: «Несколько упрощенно, но достаточно для начала. Теперь не обязательно становиться анимагом, чтобы получить максимальные оценки в этом классе. Достаточно превратить кого-то в животное, растение или даже в неодушевленный предмет. вы даже сможете превратиться во что-то другое с помощью вашей собственной магии. Анимаги так не делают. Он или она не меняют форму. Анимаги - это их форма. Я могу превратить любого из вас почти во все, что вы захотите назвать. ... Но у вас все еще были бы только ваши собственные человеческие чувства.

"Как мы делаем это!" — взволнованно спросила Гермиона, перелистывая последние страницы учебника.

Профессор закрыла книгу и положила на нее руку. «На этот раз, мисс Грейнджер, вы не найдете там всех ответов. И вы обнаружите, что они больше в вашем сердце, чем в вашей голове».

— Как будто у нее есть! — пробормотал Гарри, едва осознав, что сказал вслух. До тех пор, пока на него не уставился весь класс.

Выглядев раздраженной, директриса приказала: «Приходи ко мне после занятий, Поттер». И возобновила урок.

Икс

«Вы были здесь достаточно долго, чтобы знать, что я не терплю перерывов в занятиях». — холодно сказала МакГонагалл. Она редко проявляла какой-либо характер, именно это показывало, насколько она расстроена. «Я всегда старался не вмешиваться в жизнь студентов. Но это не значит, что я слеп. С того момента, как мистер Уизли, вы и мисс Грейнджер подружились, я знал, что нет ничего, что вы не могли бы сделать».

Гарри снял повязку с глаза и сказал: «Ну, эти дни прошли!»

"Это, строго говоря, ваше дело." — призналась она с грустью в голосе. И невозможно было не отреагировать, увидев изуродованное лицо мальчика. «Однако... ты больше не будешь срывать мой урок таким образом. И... если ты не можешь сказать ничего хорошего о мисс Грейнджер... просто не говори вообще ничего. ?"

Гарри кивнул и извинился: «Извините, что нарушил урок».

— Но не за то, что ты сказал? она спросила.

Он пожал плечами: «Не совсем. Нет».

"Я понимаю." Она сказала с покорностью в голосе: «Тогда могу ли я уговорить вас, по крайней мере, надеть что-нибудь менее провокационное?»

При этом Гарри стал холодным и формальным: «Профессор, я бы носил что-то другое только в том случае, если бы Дамблдор был все еще здесь. У меня есть пара, красиво украшенная буквой «Д». Он запретил Мунго лечить меня. И ее мать сделала это. это. Ей это не нравится?

«Я считаю, что два дня задержания будут достаточным наказанием. Доложите мистеру Филчу сегодня вечером и завтра. У него много работы по проекту перекраски». Она решила.

Гарри не счел это неразумным, кивнул и воспринял ее взгляд на бумаги на столе как отказ.

Минерва почувствовала боль, глядя, как он уходит. Гарри так сильно напоминал ей своих родителей. Но разрушение виртуальных родственных отношений напомнило ей о ее собственных сожалениях. Поэтому она решила, надеюсь, исправить это. Думая о брате,

которого она даже не видела с тех пор, как даже Джеймс и Лили родились. Подростком она видела, как ее отец отрекся от сына, потому что он не получил письмо из Хогвартса на свой одиннадцатый день рождения.

Дорогой Топи

Ну, возможно, я больше не имею права этим пользоваться. Недавние события заставили меня сожалеть о прошлом. Отец, изгнавший тебя, был позорным. И я не отрицаю своей вины в этом. Я не буду просить прощения, тем более в письме. Это было бы трусливо.

Мои обязанности по существу 24/7, но я могу уйти. Просто скажи мне, когда и где. Я приеду. Я должен был десять лет назад.

Любовь

Глупая старуха и твоя сестра

Минни

Как директрисе ей не нужно было идти в совятню, чтобы отправить письмо. Все школьные совы чутко относились к потребностям персонала. После некоторого улюлюканья и криков коричнево-желтая сова взлетела. Она обратилась к нему: «Мне нужно, чтобы ты нашел Топаз МакГонагалл. Мой брат. Я была бы очень признательна, если бы ты был так любезен и дождался ответа».

Голова совы кивнула, она взлетела и вскоре потерялась в ярком полуденном солнце.

Икс

Вечерняя газета «Ежедневный пророк» доказала, что Сьюзен практически идеальный предсказатель. «Ну, единственное, что эта тряпка ошиблась, это то, что я расстроился из-за всего этого». Она прокомментировала.

Гарри подавился полным ртом тыквенного сока.

"Ну, я прав snarked об этом!" — прорычал Невилл.

Внезапно за столом оказалась рыжеволосая, мечтательная Луна. «Зачем, Невипу?»

"Что!" Оба мальчика закричали как один.

Луна просто моргнула и небрежно подлила масла в огонь, спросив: «Итак, Су-Су, какой из них лучше?»

— Мне нужно подумать об этом, ЛуЛу. — ответила Сьюзен, пытаясь осмыслить то, во что она только что ввязалась. — Ну, Неви-пу производит впечатление. школа и все такое».

Девушка из Рэйвенкло кивнула и мудро добавила: «Самая мудрая. Извините, девочки, возьмите свои».

Движение в Большом зале постепенно нормализовалось. За исключением Парвати Патил и Лаванды Браун, которые выбежали, полагая, что наткнулись на золотую жилу.

Луна положила голову на плечо Невилла и удовлетворенно жевала булочку. Сьюзен посмотрела через стол и немного хихикнула, а затем на все еще хлюпающего Гарри: «В то время это казалось хорошей идеей». Она предложила.

И так продолжалось большую часть недели, когда Гарри и Невилл общались, и их ответ был согласованным: «Джентльмен никогда не целуется и не рассказывает».

"Sic semper decibalus!" — заявила Луна, замысловато переплетая свою палочку, когда на следующий вечер перед Гарри вспыхнула Молли Уизли Хоулер. Конверт и пергамент закрутились сами собой и закрутились, словно говоря, но наступила полная тишина. Она радостно захлопала, когда он порвался, и объявила: «Что-то мамочка придумала перед несчастным случаем».

Икс

Профессор МакГонагалл стояла перед завтраком 14 сентября. «У меня есть объявление».

Несколько стонов были услышаны от студенчества. Назовите это фракцией пустых желудков Рона Уизли, если хотите.

«В качестве особого угощения». Она проигнорировала их: «Я поговорила с городом и всеми другими заинтересованными сторонами. Вместо 28 числа в качестве нашего первого дня Хогсмиды всем тем, у кого есть подписанные разрешения, будет разрешено посетить сегодня».

Наступило молчание несколько секунд. Тогда все обрадовались. Звук нарушил магию потолка, так что один из немногих раз был виден голый камень.

"Я хочу, чтобы это было известно!" — продолжала она сквозь шум. — Я хочу, чтобы было известно! Что я сама буду в городе! И буду крайне разочарована любыми возмутителями спокойствия!

Луна задумчиво наклонила голову и сказала: «Вы заметили? Директриса кажется необычайно счастливой».

«Насколько я могу судить, у меня такая же кислая киска». Семикурсник проворчал: «Шаддап Луни».

Икс

"Haggieeeee! Хе-хе-хе-хе!" Сьюзен хихикнула. Она вздрогнула, когда кончики его пальцев дразнили ее обнаженную спину. Она схватила запястье и оттолкнула его. "Ненавижу, когда ты так делаешь!"

Гарри только ухмыльнулся и сунул другую руку ей под футболку. — Нет. — возразил он с большим авторитетом. Он почувствовал, как она отстранилась, и пожаловался: «Что? Я даже не...»

«Смотрите, это профессор МакГонагалл». Она сказала: «Иду к мадам Розмерте».

Он пожал плечами и прошептал: «Ну и что? Ты уже видел, как она ест раньше. Это ухо интереснее».

«Она выглядит немного... я не знаю... что-то беспокоит». Она заметила. Он проигнорировал ее и провел укусами по ее шее. «Да ладно, Гарри! Разве тебе не любопытно?»

Он посмотрел на нее: «Посмотрим. Я мальчик. Обнимаюсь с красивой девушкой. Чье любопытство, кстати, всегда, кажется, приводит к смертельным ситуациям. Скажи мне, если бы ты был на моем месте, что бы ты сделал?»

«Никогда раньше не обнимался с девушкой». Она легкомысленно возразила: «Знаете кого-нибудь? Так кто-нибудь... что здесь происходит? Джинни Уизли, проклинающая случайных пуффендуйцев, может быть? Кроме того, я любопытная. Она потащила сопротивляющегося, бормочущего Гарри в ресторан.

Внутри «Трех метел» пара какое-то время просто слонялась у входа. Обслуживала мадам Розмерта, заказы принимали две официантки, никто не подошел к Гарри и Сьюзан. Это вполне устраивало рыжую. Через несколько минут вошел элегантно одетый мужчина с двумя другими. Сьюзен сразу определила их как охранников. Черный костюм и черные галстуки. Он постучал палочкой по прилавку, и она издала белую вспышку и звон церковного колокола.

"Почему да, милорд." Хозяйка подбежала и сделала реверанс: «Вы чтите наше скромное заведение».

Гарри и Сьюзен обменялись взглядами, думая об одном и том же. Что этот человек выглядел

довольно знакомым. Это было доказано в тот момент, когда он представился.

«Топаз МакГонагалл, моя дорогая». Он сказал: «Я верю, что меня ждут. Если директриса Хогвартса присутствует, могу ли я сопроводить меня.

Мадам Розмерта выпрямилась и протянула левую руку. «На самом деле, сэр, директриса МакГонагалл прибыла всего несколько минут назад и сообщила нам, что у нее будет гость. Вы позволите мне показать вам дорогу? минуту, дети».

"Спасибо, мадам." Сказала Сьюзан, она сжала руку Гарри, чтобы заставить его замолчать протест по поводу того, что их перешагнули, чтобы сесть. «Я бы предпочел посмотреть, где они сидят, и занять место поблизости».

Его бровь приподнялась от удовольствия, и он сказал, а не спросил: «Шныряешь?»

«Чайник. Горшок. Черный». Она заявила.

Он намеренно неправильно истолковал и возразил: «На самом деле зовут ПОТТЕР».

"Сейчас, пожалуйста." Вернулась мадам Розмерта, указывая в противоположном направлении от того места, где она только что повела троицу внушительных мужчин.

Гарри среагировал мгновенно, и эффективно отпустил Сьюзан и сжал руку мадам Розмерты. В его был галеон. И, ни разу не упомянув о монете, он сказал ей: «Знаешь, Розы, после заключения я стал немного пугливым в замкнутых пространствах. Можно мне место возле окна. Желательно большое».

— Ну конечно, Гарри, парень. Она ответила и повела их именно туда, куда хотела пойти Сьюзан.

Конечно, спинки будок были довольно высокими, но у волшебников были способы обойти такие тривиальные вещи. Сьюзан по-девичьи улыбнулась одному из крупных охранников. Он просто стоял там, неподвижный. Не говоря. Каждый старшеклассник Хогвартса бывал здесь бесчисленное количество раз, но Сьюзан изучала «Три метлы» так, как ее учила тетя Амелия. К полному шоку Гарри, она довольно неловко держала палочку и выстрелила в пол. Синее свечение ударило по металлу, привинтившему их стол к полу. Он отскочил от чего-то на потолке и исчез в кабинке позади них, где сидели МакГонагаллы. Внезапно они отчетливо слышали разговор.

"- ам, при всем уважении, в моем обществе принято небрежно разговаривать во время еды." — сказал мужской голос. Эта молодая пара знала, что это Топаз МакГонагалл.

Голос директрисы был слегка напряженным, ее шотландский акцент прозвучал так, что это

удивило обоих студентов. «Конечно, как хотите. Могу я узнать, где вы живете? устройства, чтобы найти вас».

"Довольно." Был довольно холодный ответ: «Ирландия, как это бывает. Дублин конкретно. Работа держит меня там большую часть времени».

Ответ Минервы, казалось, был пронизан нервозностью: «Я никогда не была там. Я не возражала бы против поездки. И, как я уже писала, я бы с удовольствием приехала к вам».

«Конечно, вы не откажете мне в возможности увидеть Хогвартс». Ответил Топаз: «Я понимаю, что вы провели здесь большую часть своей жизни. А теперь директриса. Вы должны быть очень горды. В зависимости от того, как это работает, мне, возможно, придется навязать вам экскурсию».

Ее следующий ответ показался гораздо более легким: «Я должна быть в восторге. Очевидно, вы знаете мое положение. Я новичок в роли директрисы. Но я работаю профессором около сорока лет. "

«На самом деле я делю свое время». Топаз ответил: «После обретения Независимости можно было нажать значительное состояние. Наблюдать за моими активами на рынке - рутинная работа, но мне это нравится. Другие мои обязанности - правительственные. Частично я поддерживаю связь между правительствами ирландских волшебников и магглов. "

Сьюзан начала беспокоить шпионаж. И это было точное слово, подумала она, любое другое было бы нечестным. И когда МакГонагаллы начали обсуждать несущественные вещи, такие как шотландская погода по сравнению с ирландской погодой, это казалось довольно глупым.

Гарри заказал одну большую бутылку сливочного пива. Не то чтобы он не мог позволить себе два, но один с двумя соломинками был более интимным. стакан опустел, и они снова наполнили его, которого уже не было больше половины. Взмахнув бровью, он предложил отменить заклинание прослушивания.

Однако именно тогда тон разговора изменился... 24 - Новая миссис Уизли

«Следующее качество квиддича, Сью?» — спросил Гарри сквозь гул неинтересной болтовни МакГонагалл.

Она выглядела разочарованной. Ее инстинкты явно были не на высоте. Она улыбнулась Гарри и согласилась. — Кажется, я всегда благодарю тебя за то, что ты не злорадуешь.

«Просто часть моего мальчишеского обаяния». — игриво возразил он.

Топаз тщательно вытер рот и небрежно отбросил тканевую салфетку в сторону. — Вряд ли это

лучшая еда, которую я когда-либо ел. Он грубо прокомментировал: «Но тогда, возможно, это связано с компанией».

" Я умоляю *кашель* ваш пардон *кляп* на !" — воскликнула Минерва.

Подслушивающая пара сидела в ошеломленном молчании.

«Зелье Инвекки удивительно эффективно. Я даже чувствую себя на добрых тридцать лет старше». — сказал он, наслаждаясь ее реакцией.

Минерва была в ярости: «Что означает это безобразие!»

«О, убери свою дурацкую палочку, женщина». Он приказал: «Позвольте мне как следует представиться — Топаз Гаган — это имя, под которым я родился. Одиннадцатилетний мальчик, которого ваша семья безжалостно выбросила, — мой отец».

Минерва каменно посмотрела на него, когда эффекты исчезли, оставив более молодого человека. «Этот маскарад оскорбляет меня, племянник. Если ты действительно тот, за кого себя выдаешь».

"Оскорбление вас действительно не касается меня, мадам." Он холодно возразил: «Хотя важно, чтобы вы верили, что отец неплохо себя чувствовал после того, как выбросил его вместе с утренним мусором. В этих документах содержится немного подробностей, которыми я хотел бы поделиться. подтвердить свою личность».

Минерва скрыла свои эмоции, просматривая папку толщиной всего в дюйм. Скучный материал, если учесть, что он охватывает более полувека жизни. Она потребовала: «Я увижусь с твоим отцом лицом к лицу. Вмешательство в Owl Post является уголовным преступлением. Однако я готова не обращать на это внимания».

«Учитывая, что отец неизлечимо болен и ему осталось не более нескольких недель, далеко не уедешь». Он сказал ей прямо.

Это разрушило любой фасад ее спокойствия. «Тогда, пожалуйста». Она умоляла: «Я должна попытаться исцелить прошлое».

«Вы случайно не знакомы с болезнью Альцгеймера?» — спросил Топаз. На что она покачала головой. Он бесстрастно продолжил: «Несколько часто встречается у магглов, крайне редко у нас. Это влияет на разум. Он не узнает вас. Возможно, на самом деле было бы забавно наблюдать, как вы пытаетесь заговорить с ним, но отец заслуживает своего достоинства. Глядя на вас , теперь я понимаю, почему он прицепился к моей дочери, называя ее Минни. Она примерно того же возраста, что и ты тогда».

В ее голосе звучало отчаяние: «Я была чуть больше ребенка. Ты не можешь удержать то, что твой дедушка сделал против меня».

«Этот человек мне не родственник». Он с горечью выплюнул: «И дело в том, что нет. Нет, мадам, я крайне презираю ваше собственное бездействие. Отец десятилетиями знал, кто и где вы. никогда не связывался с вами. Нет, это был позор. У отца была потрясающая карьера. но она никогда не была бы достаточно хороша для его любимой Минни. Вы могли бы послать эту Сову несколько десятилетий назад.

Показывая железо, к которому ее ученики были более привычны, Минерва возразила: «Вы не имеете права удерживать меня от него. Неважно, какую боль это причиняет мне. Неважно, о каком состоянии вы говорите. Я увижусь с ним».

— Вы совершенно не правы, мадам. Топаз ответил: «То, что я был законным опекуном отца в течение последних трех лет, дает мне это право одному. Однако, как я уже сказал, я с ирландским правительством. Этот свиток — приказ, запрещающий вам въезжать в страну. Под страхом смерти».

Ошеломленная, все, что она смогла выдать, было: «Понятно». Она посмотрела на свиток так, словно он собирался напасть на нее.

«Пожалуйста, попробуй нарушить приказ, тетушка». Топаз усмехнулся, вставая. Это была первая эмоция, которую он действительно проявил. Он полез в карман и бросил на стол купюру в 50 фунтов стерлингов: «Если нет, то скатертью дорога».

Сьюзан и Гарри быстро занялись высоким сливочным пивом и соломинкой.

«Дети всегда хотят быстро заработать». Ему противостоял мужчина, намного моложе, чем Гарри раньше видел: «Это заклинание было хорошим. Вот 50 фунтов, и все, что вам нужно сделать, это распространить то, что вы услышали, так далеко и широко, как вам нравится».

Гарри повертел купюру в руках, совершенно ее не узнав и сказав: «Это деньги?» У него было мало шансов узнать, так как это была ирландская банкнота. До Хогвартса его дядя не стал бы подвергать его большому риску, а поскольку его истинное богатство - в основном галеоны.

«Я был тем, кто наложил это заклинание». — рявкнула Сьюзан, глядя на мужчину. — Он использовал зелье старения, чтобы выдать себя за отца. И это НЕ деньги. Это тряпка. Она вырвала его из рук Гарри и громко высморкалась, а затем швырнула.

Топаз Гейган (МакГонагалл)-младший ухмыльнулся ей, когда испачканная купюра упала на пол перед ним. Он неприятно рассмеялся и обратился к подросткам: «Наглые мальчишки! Все одинаковые. Но я полагаю, что вы в некотором роде лояльны. Неважно. Господа, мы покинем эту проклятую страну?» И его безэмоциональный эскорт в черных костюмах выстроился один впереди, другой сзади.

Пара выскользнула из своей кабинки и, несмотря на то, что слышала каждое слово, была шокирована видом дрожащих губ директрисы и дрожащих рук.

«Привет, профессор». Сказал Гарри, почти небрежно и придя в себя первым. «Думаешь, мы могли бы поговорить о второй главе? Я читал вперед».

Сьюзен посмотрела на него, села рядом с директрисой и закрыла руки. — Нет, Поттер, я так не думаю. — обиженно сказала МакГонагалл.

— Профессор, сейчас я думаю, что у меня с вами больше общего, чем с кем-либо еще. — ответил Гарри.

Сьюзан чувствовала, что он все еще ведет себя совершенно бесчувственно.

«Ваш племянник — придурок». он продолжил: «Как и мой дядя... Минерва».

Ее бровь дернулась, а затем она рассмеялась. — Поправьте меня, если я ошибаюсь, Поттер. Но ученики вообще не должны ругаться перед учителями.

"Не думаю, что я бы вернулся в первый год." — возразил он. «Итак... как я это прочитал, к концу главы 2 мы должны быть в состоянии превратить наши конечности в различные конечности животных. Но в нем не говорится о некоторых деталях. Например, волосы в перья или мех».

Сьюзан до сих пор не могла поверить, как ведет себя ее бойфренд. Казалось, его ничуть не заботила эмоциональная суматоха, через которую только что прошла директриса.

— Тогда очень хорошо. Сказала МакГонагалл: «Речь идет о концентрации и сосредоточении. Для движения рукой или ногой требуется всего три или четыре больших мускула. Но что-то вроде разговора требует двадцати или около того. Медленное начало, она продолжала учить подростков целый час. Остановилась только тогда, когда увидела, что Гарри смотрит в сторону.

Сьюзан увидела причину и была поражена: «Гарри! Крыло!»

Он был деформирован и даже отдаленно не выдерживал его веса в полете, но явно выдерживал.

«Я подумал, что белые перья будут хороши. Хедвиг была бы рада». Он со слезами на глазах прокомментировал: «Профессор, каковы шансы, что я смогу стать совой?»

Она задумалась, но признала: «Невозможно сказать. Потребности полета делают одно крыло очень похожим на другое, Поттер. Должна признаться, я удивлена.

"Летом." Гарри ответил: «Доставлять Дурслям трудные времена стало... ну... скучно через какое-то время. Как если бы мы снова взяли первокурсников».

Весь учитель, она предупредила: «Тем не менее, это было рискованно с вашей стороны. Вы могли застрять. Это хорошо сделано для этого этапа. Сосредоточьтесь больше на скелетной структуре. некоторые из них уже идеально сформированы».

— Спасибо, профессор. Он ответил вежливо.

Она покачала головой и сказала: «Нет... Гарри... спасибо. Я чувствовала себя довольно жалко, когда вы двое появились».

Икс

— Я просто не верю этому, Гарри. — сказала Джинни Уизли. Она имела в виду замечательную книгу, которая помогла ему занять первое место по Зельям.

Гарри покачал головой. — Я знаю, что он заколдован, Джин. Но это не так — не то, что ты думаешь. Были и другие слухи об общей комнате. "И Грейнджер просто завидует. Забавно, она могла объяснить это лучше, чем я. Есть маггловское изобретение, называемое компьютером. Посмотрите на него как на энциклопедию, где все разбросано. Вы никогда ничего не найдете. зелье или ингредиент, и он переворачивается на нужную страницу и говорит мне, где есть другие ссылки».

«Мне все еще это не нравится». Она ворчала.

Гарри убрал книгу и сказал: «Ну вот, я обещаю держать ее подальше от глаз, пока ты рядом. Справедливо?»

«Я действительно предпочел бы увидеть его в камине». Она настаивала.

Натали Макдональд, подруга на курсе Джинни, предложила: «Знаешь, Гарри, ты мог бы пройти часть пути. Пусть профессор сделает это еще раз».

«Не уверен в этом». — неохотно ответил он.

Джинни в отчаянии всплеснула руками и направилась к выходу.

— Но ! Подожди, Джинни! он догнал ее в нескольких беговых шагах, когда они направились к завтраку. «Я думаю, есть одна, с которой вы можете согласиться. И она более квалифицирована, чтобы проверять проклятия».

Она сразу поняла, кого он имел в виду: «Мадам Боунс! Конечно! Хорошо. Думаешь, она придет сразу?»

"Да, конечно." Он пошутил: «Посмотрим... ммм, дорогой регент... Как у вас дела? Финансы идут хорошо? О, кстати... Я нашел эту книгу... возможно, она проклята... не могли бы вы ее проверить?»

Когда они вошли в Большой зал, Джинни хлопнула его по руке и рассмеялась: «Да, что-то в этом роде. Но серьезно, Гарри, сделай это, и я буду довольна».

"Позже." — сказал он, сжимая ее руку. Подойдя к столу Хаффлпаффа, он закатил глаза: «Опять Финчи?»

Высокий мальчик уставился на него. Джастин Финч-Флетчли соревновался с Гарри в росте, даже сидя. «НА случай, если вы не заметили», он прорычал: «Это стол HUFFLEPUFF».

"Действительно!" — воскликнул Гарри. — Скажите! Думаю, это объясняет, почему здесь сидит мой любимый человек! Не так ли?

Джастин был ее другом еще с первого курса. Но Сьюзан устала от насмешливого «Оттолкнуть Джастина!» — приказала она.

«Нет, я не думаю, что буду». Он ответил и откусил кусочек тоста. Он не поднял глаз и добавил: — Меня тошнит от того, что ты таскаешь свою чушь про парселтанг, Поттер. И на этот раз это не работает.

Гарри подавил вспышку ярости и сказал: «Смотрите. Куча людей сидит за разными столами. Я хочу сесть рядом со своей девушкой, и там не так многолюдно».

"Мне здесь нравится." - заявил Джастин и придвинулся еще ближе. До такой степени, что его нога и нога Сьюзан не могли не соприкасаться.

Это привлекло внимание Ханны. Она не обязательно была лучшим другом Гарри, но его ответственность за спасение ее дедушки Муди заставила ее обратить ее «Да ладно, Джастин. Перестань быть идиотом».

«Знаешь что? Все в порядке». — резко сказал Гарри, наклоняясь. Он чмокнул Сьюзен в губы и взял кусок тоста. Крошки отлетали, когда он кусал и рвал его без необходимости. Большинство посадок на Джастина. «Кукурузные хлопья были бы прекрасны».

Джастин сердито погладил его по волосам и толкнул Гарри. Это имело неприятные последствия, так как в этот момент посетитель одновременно черпал сахар и наливал молоко в свою миску. "ТЫ, КРОВАВЫЙ ГОВОРЯК!"

— Куда бы вы ни пошли, вы создаете проблемы, Поттер. Подошла Гермиона.

Гарри взял остатки своей миски и небрежно швырнул их в нее.

«Я разберусь с этим, мисс Грейнджер. Вы уволены». — сказал профессор Спраут. — Мистер Поттер, вы намеренно сделали ситуацию хуже, чем нужно. Десять баллов с Гриффиндора. Однако у вас, мистер Финч-Флетчли, не было причин так поступать. Двадцать пять баллов будут сняты...

Хаффлпаффец встал и запротестовал: «Но профессор! Он убил Седри...»

"И я полагаю, вы были в лабиринте, чтобы увидеть это?" она отрезала его.

Джастин ответил: «Нет, но все-»

— Тогда, возможно, ты аврор? — спросила она, раздраженная тем, что вынуждена смотреть на свою ученицу.

Обиженно он ответил: «Нет, мэм».

— Тогда, мистер Финч-Флетчли, я думаю, вам следует отнести перо и пергамент к концу стола и писать, что Гарри Поттер был оправдан Визенгамотом, пока не прозвенит школьный звонок. Она приказала: «Сейчас! Мистер Финч-Флетчли! И, мистер Поттер, кажется, вдруг освободилось место».

То, что на скамейке и на столе лежали размокшие кукурузные хлопья, Гарри совершенно не волновало. После того, как профессор ушел, он прошептал Сьюзен: «Сегодня ночью в его постели будет кобра».

— Прости за него, Гарри. Она извинилась.

Он пожал плечами: «Не твоя вина, но ты можешь загладить свою вину после ужина». Он закончил с ухмылкой. Который только расширился, когда она сжала его бедро под столом.

Пришли утренние совы. Один из них с пурпурно-золотым официальным поясом Министерства приземлился перед Гарри и важно протянул ногу.

— Выглядит важным, Гарри. — прокомментировала Сьюзан.

Гарри предложил птице немного бекона и возразил: «Интересно, его зовут Перси».

Сова взвизгнула, выглядя оскорбленной. Он яростно тряс ногой.

«От Дамблдора, давайте посмотрим...»

Дорогой Гарри

Я знаю, что мы не в лучших отношениях в эти дни. Но есть то, что вы можете сделать, что было бы взаимовыгодно. Это не будет стоить вам ничего, кроме небольшого времени. Ваш новый профессор Зелий любит собирать популярных студентов. Вы определенно относитесь к этой категории. Он сидит на информации о Томе, которая, как я подозреваю, весьма полезна.

Вы обнаружите, что его невозможно шантажировать. И Горация нельзя купить в обычном смысле этого слова. Если вы хотите получить это жизненно важное данное, оно должно быть извлечено из него.

Желаю вам удачи в этом начинании. И надеюсь, что это поможет вам понять, что вы можете доверять мне.

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор

Главный маг Визенгамота

Верховный Mugwump Международной конфедерации волшебников

Министр магии Соединенного Королевства

Почетный директор школы чародейства и волшебства Хогвартс

Сьюзен была менее впечатлена Дамблдором, чем когда-либо, отметив: «Хм ... там на один или два титула слишком много».

«Нет ничего лучше небольшого шпионажа». — прокомментировал Гарри, передавая ей письмо. «Ну, об этом позже. Быстрое письмо нашему общему главе семьи».

Икс

Гарри присоединился к «Клубу слизняков» и на самом деле нашел его приятным, если не считать присутствия своего бывшего лучшего друга. Присутствие Драко Малфоя по сравнению с ним было незначительным раздражением. Во-первых, его выстрелы в Гарри были значительно сокращены, и они были пронизаны любопытно полезной информацией, которую он передал Амелии Боунс.

Разговоры в основном были о мелочах. Профессор Слагхорн угощал свой Клуб рассказами о родителях каждого члена, старших братьях и сестрах или даже бабушках и дедушках, в зависимости от обстоятельств. Однажды темой разговора стал Джеймс Поттер. «Парень был потрясающим летчиком. Команда Гриффиндора была заполнена в первый год, а может, и в два. Я легко могу себе представить, что он мог быть в команде в тот день, когда приехал. Как и ты, Гарри».

— Правда, профессор? Гарри не нужно было изображать интерес к этому конкретному предмету. Не было и намека на обычное смущение, которое сопровождало обычные похвалы, которые он терпел из-за своей славы. «Все говорят о знакомстве с моими родителями, но больше я ничего не слышу. Не могли бы вы рассказать мне... э-э, нам... кое-что».

Гораций по-родительски усмехнулся и разложил по столу конфеты, чтобы ученики могли их взять. "Ну, давайте посмотрим. Я помню, как его пробовали. Загонщик, Преследователь, Хранитель. О-о-хо-хо-хоооооо! Это было незабываемо! заблокировать квотфл!"

— Мерлин Гарри! — воскликнул Рон. — Даже я это знаю! Поддразнивание было добродушным, и он спокойно выдержал взгляд своего друга.

Профессор рассмеялся вместе со всей группой, а затем сказал: «Хорошо, идите, идите, мои юные ведьмы и волшебники. Выбор запрещен. Юный Джеймс довольно хорошо справлялся со всеми этими позициями, но не преуспел. "Нет, пока обычная Искательница не была вынуждена покинуть школу. Ее родители переехали в... Канаду, я полагаю, это было. Ну, сбросьте все лишние набивки, которые носит Хранитель, и этот мальчик! Он летал лучше, чем сова". Не могу точно вспомнить, когда именно, но он установил школьный рекорд по улову».

«Я посмотрю». ответил Гарри. Несмотря на присутствие в его жизни картины его родителей, он все еще любил слушать истории от людей, которые их знали.

Луна, гостья Гарри на вечере, вмешалась: «Гарри считает, что он не сделал ничего героического, ничего достойного. И что его единственная слава исходит от его родителей. Это просто неправда. Если бы не он... в по крайней мере, и совсем недавно... у нас все еще был бы Пожиратель Смерти учителем Защиты». Затем она продолжила, очень медленно, разрезая хлебный квадрат пополам.

«Ты выбрал уникальную молодую ведьму, Гарри». Слагхорн прокомментировал: «И, прежде чем мы перейдем к этому, как поживает мисс Боунс?»

Безнадежно вздохнув, он ответил: «Все еще в изоляции. Но мадам Помфри говорит, что выздоравливает. Гриндиловит заразен только в конце, и Сью должна вернуться в класс во вторник. Две недели были довольно одинокими».

«Скоро вернемся к исследованию чуланов для метел, мой мальчик». — усмехнулся профессор. — Но, пожалуйста, простите старческое любопытство, как вам удалось взять верх над Барти? Он был одним из самых могущественных сторонников Сами-Знаете-Кого.

Гарри пожал плечами и ответил: «У ВОЛДЕМОРТА нет сторонников. У него есть рабы. И я на самом деле не бил его. Он провел достаточно боев, чтобы понять, когда другой парень лучше. Мадам Боунс показала мне отчет, и все магические показания были идентичными. тем, кто фигурирует в записях об убийствах моих родителей. Он ударил меня авадой, и она отскочила. Я бы еще раз сказал, что настоящим героем здесь является ЛИЛИ, а не Гарри Поттер».

Икс

Было 21 декабря, и, учитывая все обстоятельства, семестр в Хогвартсе был спокойным. Вы не обязательно догадались бы по ее поведению, но Луна Лавгуд была особенно рада жизни. Доказательств никогда не было, но все знали, что если с ней сделают что-то жестокое, этот человек попадет в засаду в течение 24 часов. И в качестве побочного эффекта Рэйвенкло прочно занял последнее место в гонке House Point.

— Интересный год, не так ли, Поттер? — весело прокомментировал Невилл.

Брови Гарри дернулись, и он высокомерно поклонился своему другу. — Действительно, господин Лонгботтом. Похоже, у вашей подруги все в порядке.

— И ваше тоже, сир. — беззаботно предложила Луна, приседая, как того требовал формальный случай, учитывая, что от нее требовалось гораздо меньшее социальное положение. Она даже не была наследницей Великой Семьи, в то время как остальные трое получают полный статус всего через год.

Сьюзан дернула дверь и обнаружила, что она открыта. Затем все четверо отшатнулись от крика, доносившегося изнутри.

"ЭТО МОЯ СВАДЬБА, РОНАЛЬД!" — закричала Гермиона.

Чтобы не перекричать, Рон возразил: «ЭТО ТОЖЕ МОЕ!»

"УБИЙЦА МОЕГО БРАТА У МЕНЯ ТАМ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!" — ответила она, ссылаясь на Гарри.

Рон хрипло закричал: «НИКТО НЕ МОЖЕТ СКАЗАТЬ, ЧТО ОНА БЫЛА БЕРЕГЕРОЙ! ГАРРИ ТОЛЬКО! ОН БЫЛ СЛЕПЫМ!»

«Что, если я скажу, что он уходит или нет свадьбы?» — спросила Гермиона. Голос был бесцветным, и ни один из четырех случайных шпионов не мог разглядеть ее лица.

Раздался глухой удар, явно означавший, что Рон упал на сиденье. И молчание, которое тянулось, прежде чем, наконец, «Если бы он сказал да, он был бы моим шафером».

"Ой!" Невилл оттолкнул Сьюзен от двери. — Привет, Рон, Гермиона... вижу, ты разговариваешь. Давай, Луна, давай поищем конфетницу. Он даже незаметно щелкнул защелкой на ручке, закрывая дверь.

В разговоре с Невиллом, но чтобы рассеять Гарри, Сьюзен сказала: «Отлично сделано, Невилл. Вероятно, ты прервал этот спор до того, как он зашел слишком далеко. И избавил нас и их от смущения».

"Ага, спасибо." — угрюмо пробормотал Гарри.

Икс

Еще в сентябре 1990 года Гермиона Грейнджер поняла, что она ведьма и дочь двух совершенно набожных католиков. Многие в Волшебном мире относились к Инквизиции довольно легко, но в те темные времена определенно были жертвы. Итак, теперь для чистокровного волшебника из Древней и Благородной Семьи... ну, это была какая-то сказка.

«Не могу поверить, что мой младший брат женится раньше меня!» — воскликнул лучший мужчина. Он схватил жениха хедлоком и вонзил костяшки пальцев в уязвимую кожу головы.

Рон извивался и сопротивлялся атаке, выкрикивая проклятия.

«Уильям! Что я тебе говорил о запугивании твоих братьев!» — резко выпалил Артур Уизли.

Билл застенчиво отпустил Рона, почесал ему за ухом и пробормотал: «Прости, папа».

— Ну так, мальчики! Толкайте его сюда! приказал их отец, когда выражение его лица изменилось. Фред и Джордж толкали его взад-вперед, смеясь. Потом в его хватку. Мучения возобновились, только на этот раз Рон не ругался: «Фабиан и Гидеон были намного хуже, поверь мне, сын».

Услышав, что Рон в беде, Гарри наполовину вынул палочку и чуть не выбил дверь ногой. Он заколебался, когда услышал мистера Уизли, но вместо этого взломал его и заглянул внутрь. Если раньше слава Гарри вызывала у Рона ревность, то подобные сцены вызывали у него подобные чувства. Однако, улыбаясь своему другу, он сказал: «Этот смокинг выглядит намного лучше, чем мантии, которые вы носили на балу, но ваши волосы!»

— Очень смешно, Гарри. — проворчал Рон, глядя на всех в комнате.

Мистер Уизли ласково потрепал его по щеке и обнял: «Больше никаких упреков, сынок. Мы крепко избили эту лошадь. Мы с твоей матерью рады за тебя и гордимся. Ты благородный... благородный... человек. любил Гермиону... минус балл или два. Поехали, мальчики. Он многозначительно взглянул в сторону Гарри и коротко встряхнул сына. Он хлопнул Гарри по

спине, уходя.

Один за другим они следовали за ним, дружелюбно ухмыляясь по всем направлениям. Все они, казалось, соответствовали невысказанным чувствам их Отца. Исключением был последний, кто ушел, Чарли. Номер два Уизли бросил на Гарри убийственный взгляд.

"Проблема?" — спросил Гарри, совершенно не впечатленный.

Чарли ничего не ответил. Он придвинулся ближе, вторгаясь в личное пространство Гарри.

"Достаточно!" Рон рявкнул: «Чарли! Это моя свадьба! И Гарри — МОЙ гость!»

Игнорируя своего друга, Гарри сказал: «Давай, выкинь это из головы. Говори... или дерись, как хочешь». Он презрительно посмотрел на №2 Уизли. Он встречался с Чарли дважды раньше, ненадолго, когда был первокурсником, когда он был едва выше 10-летней Джинни, и снова во время Турнира. И почти благоговела перед ним.

— Может быть, в другой раз, Поттер. — сказал Чарли, кивая на брата. Выходя, он столкнулся с Гарри плечами.

После его ухода Гарри спросил: «Что у него с задницей?»

"Не совсем уверен." — признался Рон, потирая затылок. — Тут всплывает твое имя, и он замолкает. Наверное, Гермiona.

Гарри хмыкнул: «Лучше не начинай с меня».

— Я поговорю с ним. Рон пообещал: «Но, пожалуйста, Гарри».

Кивнув, Гарри ответил: «Он оставляет меня в покое, я могу сделать то же самое. Знаешь, последний шанс передумать».

"Хрррррррррррррррррр." Рон нетерпеливо протянул.

На что Гарри пожал плечами и застенчиво предложил: «Последний шанс вышвырнуть меня?»

— Тоже не происходит. — сказал Рон, все еще не очень довольный. — Хотя спасибо, что сменил повязку.

Гарри холодно подумал о том, что на самом деле ничего не изменится, но он сказал: «Сью разработала его, а Добби сделал. Изумрудно-зеленый, по ее словам, подходит к моим глазам. А

белый выделяет его».

"Маленький сентиментальный, тот." Рон усмехнулся, и они оба рассмеялись.

Девяносто минут спустя, после полной латинской мессы, в клане рыжеволосых появилась вторая миссис Уизли.

Ненавязчиво усевшись в задней части церкви, группа Поттеров оказалась среди первых, кто поздравил новоиспеченную пару. Мадам Боунс была старше и поэтому пошла первой. Это было проще всего. — Ты выглядишь лихо, Рональд. Она сделала жениху комплимент, а Гермионе сказала: «У тебя великолепное платье. Надеюсь на счастливый брак».

«Теперь ты так же известен, как Гарри». Сьюзан пошутила жениху. Она обняла его, тепло и добавила: «Первый в нашем году, чтобы выйти замуж».

Гермиона задала тон, отказываясь от вежливости, которую она предложила мадам Боунс: «Пока ты с этим убийцей, даже не прикасайся ко мне». Она усмехнулась.

— Твоя проблема во мне, Грейнджер. Гарри прошептал: «Относись к Сьюзан с уважением, которого она заслуживает, или ты пожалеешь об этом».

Гермиона скрестила руки на только что растущем животе и возразила: — Теперь это Уизли, идиот. И если ты попробуешь что-нибудь, ты вернешься в Азкабан, где тебе и место.

Гарри спрятал гримасу, посмотрев вниз. Когда его глаза снова встретились с ней, он поднял повязку под видом небрежного приветствия и ушел.

«Почему ты смотришь, папочка, Невилл, — сказала Луна Лавгуд в своей воздушной манере, — это знаменитый Stubby Boardman. Могу я взять ваш автограф, сэр?»

Бывший солист The Hobgoblins был похож на преступника Сириуса Блэка, и несколько гостей из Wizarding комментировали это.

"Видимо да, Мунбим, видимо так." Высокий отец ответил: «Я считаю, что это доказывает, что наша старая статья была неверной. Как жаль. Очевидно, мистер Блэк не появился бы на таком публичном мероприятии. Мистер Бордман, моя дочь большая поклонница вашей музыки. тревожная привычка называть его «стариками»

Гарри, заметивший встревоженность своего крестного отца при таком внимании, вздохнул с облегчением и слегка импровизировал: «Эмм... да... он рассказывал мне кое-что о моих родителях». Это была правда. Что его все еще беспокоило, так это то, что мадам Боунс больше всех приглянулась «Стабби Бордману».

— Ох... куда-к-к-к... перестань быть наседкой, Гарри. — прошептал Сириус, подписывая пергамент, который достал Луна. — Что за жизнь без небольшого риска?

Если вы не знали, как много могла узнать Луна, Невилл определенно был не в курсе. «Должно быть, приятно наконец узнать что-то о своих родителях, Гарри. Это действительно отстой, что все, что у тебя есть в качестве источников, это Снейп, Люпин и Блэк. "

— Вообще-то, Нев, — ответил Гарри, — Стабби рассказал мне кое-что о Сириусе — Блэке. Он... по крайней мере, может быть... не так виновен, как кажется. По крайней мере, ничего не доказано, поскольку над ним так и не предстал суд.

Мадам Боунс задумчиво переводила взгляд с Гарри на Стабби и обратно: «Это не то, что широко известно». Она сказала: «На самом деле это засекречено».

«Это то, что сказал мне Блэк». — поспешно предложил Гарри. — Помнишь, я рассказывал тебе о третьем курсе?

Передышка пришла от Йена Грейнджера, когда отец невесты объявил: «Говорю за себя... моя жена... Узли и, конечно же, счастливая пара... Пожалуйста, присоединяйтесь к нам на приеме».

«Как раз вовремя этот ублюдок сделал что-то для меня». — пробормотал Гарри себе под нос.

Сьюзан не расслышала каждое слово, но суть уловила. Она обняла его за талию и прижала его руку к своей груди: «Не знаю, как ты, а я умираю от голода!» она заявила: «Просто помните, кто платит. И закажите секундантов».

"Очень смешно." Он ворчал, но с юмором в тоне. Он также поцеловал ее в висок.

Августа Лонгботтом, которая только что разговаривала со старшими Узли и Грейнджерс, подошла с волшебником, очень похожим на Невилла средних лет, и властно пробормотала имя своего внука.

— Дама Лонгботтом, я полагаю, вы знакомы с мадам Боунс. Невилл официально сказал: «Ее... ааа... эскорт, мистер Стабби Бордман».

Она нахмурилась и холодно заметила: «Да, мы помним. Шумелка».

— Совершенно верно, миледи! — воскликнул Сириус. Он схватил ее руку и яростно замахал ею вверх-вниз.

Невилл усмехнулся над возмущенным взглядом своей бабушки, затем кашлянул и продолжил:

«Аааа, ее сопровождают мои одноклассники Сьюзен Боунс. Ее племянница».

«Мэм», Сьюзен сделала реверанс. Технически девочка-подросток на самом деле занимала более высокое место, но на самом деле это могло быть правдой только тогда, когда она достигла совершеннолетия.

Августа заметно просияла: «Ах... прекрасный пример юной леди».

"Бабушка." — холодно сказал Невилл и бросил извиняющийся взгляд на обоих Лавгудов. — А джентльмен слева от нее — Гарри Поттер.

Мнение Гарри о вдове Лонгботтомов было невысоким. Но ради своего друга он отдал «равный лук», которому его научила мадам Боунс.

Икс

— Извините, ненадолго. Сказала Амелия Боунс. Что было «вежливо» для «Надо отвалить»

Разговор за едой с Лавгудами и несколькими коллегами Грейнджеров был вежливым. Для целей приема Гарри был близким другом Рона, и он потерял глаз в результате несчастного случая.

"Я хотел бы поговорить с вами." — сказала Мишель Грейнджер тоном, исключаящим возражения.

Амелия закончила свои биологические потребности и открыла дверь киоска. "Что тебе нужно?" — спросила она.

— Вы были вежливы, даже добры, с моей дочерью. Мать невесты заметила: «Почему?»

Амелия вздохнула: «Я должна была подумать, что это очевидно, доктор Грейнджер. Хотя я испытываю особое отвращение к вашим действиям, Гермиона никогда не делала мне ничего плохого. Она магически сильна и, я уверен, вы знаете, обладает огромным интеллектом.

— Что ты только что сделал с моим двоюродным братом? — резко спросила Мишель. Она реагировала на мадам Боунс, взмахнувшую палочкой, пробормотавшую несколько слов, и на вновь прибывшего, выходящего из туалета в легком оцепенении.

Ведьма ответила: «Ничего постоянного или даже вредного. Я только подавила ее внезапную потребность попудрить нос. Я сделала для нас гораздо больше. Любой, кто войдет, проигнорирует нас и займется своими делами. "

"Полезный." Стоматолог признался: «А как мне к вам обращаться?»

Пожав плечами, Амелия ответила: «Волшебный мир - это то, что вы называете феодальным по своей природе. У меня есть несколько титулов. Мадам Боунс была бы самой простой в данных обстоятельствах».

— А как вы относитесь к мальчику? — спросила Мишель.

Амелия ответила кислым взглядом: «Гарри — наследственный граф. У него будет право, а на самом деле обязанность идти перед королевой с оружием. Он контролирует семь голосов в Визенгамоте. Наш парламент. Даже богатство, которое он получил от Василиска. Хид затмевает то, что контролируется Поттерами».

"Василиск? Это что-то вроде змеи?" — спросила мать Гермионы.

Хотя она не выступала в качестве дознавателя, ее обучение аврору дало о себе знать. «Видимо, вам не все рассказали о событиях в Хогвартсе. их второй год. Вы можете найти это познавательным ".

«Не очень информативно, мадам Боунс». Был недовольный ответ Мишель.

Ухмыляясь, Амелия добавила: «Вы также можете спросить, знает ли ваша дочь, что она может легко финансировать свое образование... и несколько столетий комфортной жизни совершенно независимо. Почему я не удивлена, что вы этого не знали? Доктор?»

"Что?" Мишель пренебрежительно махнула рукой: «Моя дочь мне все рассказывает!»

Амелия проигнорировала очевидную ложь и вернулась к своей первой теме: «Ты знаешь истинную причину, по которой я проявила доброту к Гермионе? Потому что до конца своей жизни Гарри никогда не сможет смотреть на женщину, которая была похожа на сестру, которой у него никогда не было». не помня боли, которую ты причинил».

«И как это можно сравнить с моей потерей ребенка?» — спросила миссис Грейнджер, дрожа от едва сдерживаемой ярости.

Мадам Боунс бесстрашно посмотрела на нее. — Мы сейчас не в суде. И если бы вы были честны с собой, вы бы признали, что это полностью ваша вина. Она холодно сказала: «И, говоря откровенно, мадам, меня беспокоит только боль Гарри. За свою короткую жизнь он страдал гораздо больше, чем вы можете себе представить!»

Восклицательный знак в ее комментарии едва достиг разъяренных ушей миссис Грейнджер, когда можно было услышать, как церемониймейстер объявляет: «Можем ли мы, чтобы Невеста, Жених и их родители были впереди и в центре, пожалуйста!»

"Эта дискуссия не окончена!" — зарычала мать Невесты и выбежала.

Амелия обратилась к своему отражению, спрашивая: «Ну! Тебе понравилось?» на что она ответила: «На самом деле...»

Икс

Воспитание Гарри Дасли означало оставаться с «Леди-кошкой», когда бы они ни пошли на свадьбу. «Не хотелось бы, чтобы вы смущали нас тем, что съели слишком много!» Дядя Вернон говорил не раз. Что бы он ни думал о Гермионе, он смеялся до тех пор, пока ему не пришлось вытирать слезы со щеки, когда она сунула кусок торта Рону в лицо. И взгляд его друга, в котором одновременно смешались шок, веселье и неминуемая озорная месть. Его развеселило торжествующее выражение лица жениха.

Рон и Гермиона впервые танцевали как муж и жена. Затем он танцевал с миссис Уизли, пока она танцевала с мистером Грейнджером. Затем она с мистером Уизли и он с миссис Грейнджер. Заключительным церемониальным танцем была свадебная вечеринка.

— Знаешь, Сью... — предложил Гарри, обнимая ее за талию, — я думаю, что должен извиниться перед Парвати Патил.

Сьюзан задумалась, а потом рассмеялась: «Если бы я чувствовала себя щедрой, я бы сказала, что ты задолжал ей танцы до конца вечера».

"Ой?" — спросил Гарри.

Она пожала плечами и положила голову ему на плечо: «Я сказала... Если бы я чувствовала себя щедрой ... Еще один или два разумно».

"Хорошееееее!" — закричал ведущий, когда музыка оборвалась на середине песни. «Давайте немного повеселимся! Почему бы всем в зале просто не повернуться и не потанцевать с кем-нибудь, кого вы случайно увидите».

Сьюзен приняла руку Симуса Финнегана, и Гарри повернулся и обнаружил, что смотрит на Гермиону. Выражение его лица сразу же стало враждебным, и он сказал: «Отвали, Грейнджер!»

— Пойдем, Гарри. Молли обвинила его руками. Она танцевала с отцом невесты. «Отказываться от танца с невестой не к добру, но я надеюсь, что соглашусь».

Он улыбнулся ей: «С удовольствием, миссис Уизли. Я скорее задушу ее, чем буду танцевать с ней».

— Я знаю, что ты имеешь право злиться на ее родителей, Гарри. Она сказала: «Но, как друг для обоих, позвольте мне сказать, что вы с Гермионой были такими большими друзьями».

Он вздохнул: «Думаю, она рассказала тебе все о своей боли и бла-бла-бла. Ну, вот что я чувствую. Ее Мать причинила мне столько же боли, сколько Диггори или Волдеморт. И пока она на стороне женщины, которая стоила мне глаза... ну, тогда Гермиона такой же мой враг, как и они. Если бы мне пришлось делать это снова, я бы отдал ее троллю из первокурсника.

«Правда Гарри». Она отругала его: «Ты действительно сравниваешь девочку-подростка с Тем-Кого-Нельзя-Называть?»

Он ответил чем-то, что она не могла оспорить: «Теперь она старше, чем был Волан-де-Морт, когда он создал эту книгу».

Миссис Уизли вздрогнула как от пугающего имени, так и от зашифрованного, но очевидного упоминания о том времени, когда она чуть не потеряла дочь. «Гарри, мы никогда не сможем в достаточной мере отблагодарить тебя за спасение Джинни».

— Я сказал это не для того, чтобы искать это, миссис Уизли... Молли... — сказал Гарри, чувствуя себя сдавленным. — Послушайте, я понимаю, что вы хотите помириться. зафиксированный."

Она возразила: «Я верю... нет, я знаю... Гарри, ты хороший человек. Я убеждена, что то, что произошло на Кингс-Кросс, было непреднамеренным со стороны миссис Грейнджер. С точки зрения перспективы, она потеряла столько же, сколько и ты».

«Я услышал достаточно». Он заявил, вырываясь из танцующих объятий: «Я даже не подумаю о том, чтобы принять извинения Грейнджер, пока, по крайней мере, не верну свой глаз».

Она была явно разочарована, но снова начала танцевать с ним. «Знаешь... я помню, когда тебе приходилось смотреть на меня снизу вверх». Она сказала, ласково похлопывая его по щеке: «И, честно говоря, я больше на твоей стороне, чем на стороне Мишель. Ты никогда не был из тех, кто начинает драку. Мы с Артуром любим тебя как одного из наших. Просто помни это».

"Спасибо." Он наполовину задохнулся. Песня закончилась, и он отстранился. Ударившись сзади, он рефлекторно включился. Удивлен, но не напуган выражением еле сдерживаемой ярости на лице Чарли Уизли. Он скрестил руки на груди и спросил: «Проблема?»